

Некоторые аспекты возникновения и изучения интерференции

Л.А. ЗАЙНАЛОВА,

преподаватель, факультет довузовской подготовки, Дагестанский государственный университет, научный сотрудник Дагестанского научно-исследовательского института педагогики им. А.А. Тахо-Годи

Р.М. РАСУЛОВА,

кандидат филологических наук, старший преподаватель, кафедра романо-германских и восточных языков, Институт иностранных языков при Дагестанском государственном педагогическом университете, г. Махачкала

Термин *языковой контакт* впервые был применен А. Мартине (1952) и введен в употребление У. Вайнрайхом, который в работе «Языковые контакты» (1953) дал обзор исследований в этой области. В последующем эту тему исследовал и Э. Хауген (1953). Г. Шухардт, предложивший взамен имеющегося термин *смешение языков*, считал, что не существует языка, полностью лишённого влияния чужого языка, и что «возможность смешения не знает границ, потому что каждый индивид изучает и видоизменяет свой язык в общении с рядом других индивидов».

Интересные идеи высказаны И.А. Бодуэном де Куртене, который считал, что при контакте языков происходит заимствование тех или иных элементов и ослабление степени и силы различаемости, свойственной отдельным частям языка. Позже Л.В. Щербой уточнено, что процесс языковых контактов состоит в схождении и обобщении означаемых при сохранении различий в означающих, и что то или иное течение этого процесса определяется разными видами двуязычия [5]¹.

У. Вайнрайх считает, что если два языка находятся в контакте и ими попеременно пользуются одни и те же лица, то в языке данного вида можно обнаружить и примеры смешения норм каждого из двух языков, которые являются следствием пользования

более чем одним языком [2]. В лингвистическом энциклопедическом словаре дается следующее определение языковым контактам: «...взаимодействие двух или более языков, оказывающее влияние на структуру или словарь одного или многих из них». Мы же под языковыми контактами подразумеваем случаи сосуществования и взаимодействия языков в языковом сознании индивида или в языковом сообществе.

Позднее вопросами языкового контактирования занимались российские и зарубежные ученые В.В. Виноградов, В.М. Дебов, Н.Б. Мечковская, А.М. Молодкин, А.Ю. Рукасов, П. Муискен, А. Каффелек, С. Лафаж, О. Массуму, М.Н. Нгалассо, С.Г. Томасон, Т. Кауфман и др., которые давали следующие трактовки языкового контактирования: «...взаимодействие двух или более языков, оказывающее влияние на структуру и словарь одного или многих из них», «...языковой контакт — это предельно широкий класс языковых процессов, обусловленных разного рода взаимодействиями языков».

В Дагестане вопросами языкового контакта занимались и занимаются Г.И. Магомедов, З.М. Загиров, Р.И. Гайдаров, исследования которых посвящены *грамматической интерференции*² в речи учащихся дагестанской школы.

В каждом языке имеются изменения, обусловленные языковыми контактами, по-

¹ В квадратных скобках указан номер работы из списка «Использованная литература». — *Ред.*

² *Интерференция* — изменчивость. Такое взаимодействие языков при их контакте, которое приводит к проникновению элементов и свойств одного языка в систему другого языка.

тому что не существует «генетически чистых», «беспримесных языков», и любой современный язык — это сплав языковых элементов, происходящих из различных языков и диалектов.

Более точно понять процессы языковых контактов позволяет его рассмотрение в трехаспектном измерении: с точки зрения лингвистики, психологии и социологии:

— с точки зрения лингвистики — изменения контактирующих языков на фонологическом, лексическом, грамматическом уровнях; заимствования языковых структур и структурных элементов; изменения в языках, используемых в двуязычных коллективах;

— с точки зрения социологии в психологии — уровень владения билингвом¹ двумя языками (симметричный и асимметричный); их функционирование в речи билинга (автономное и совмещенное);

— с точки зрения социологии — взаимодействие разноязычных социумов.

Также вопросы языковых контактов исследуются и в рамках антропологии и культурологии, что явилось следствием возникновения смежных по отношению к лингвистике наук — лингвистической антропологии и лингвокультурологии.

Итак, вопросы, обсуждаемые в теории языковых контактов, сводятся к проблемам двуязычия, интерференции и конвергенции².

В теории и практике преподавания неродного языка основной методической задачей сегодня «является развитие умений и навыков преодоления... интерференции в межкультурной коммуникации» [3].

Термин *интерференция*, возникнув вначале в рамках физики, затем психологии, постепенно проник в лингвистику и методику. В психологии интерференция понимается как конфликт между информацией в памяти, при котором новую информацию или трудно усвоить из-за предыдущего опыта (проактивная интерференция), или когда старую информацию трудно вспомнить из-за поступающей информации (ретроактивная интерференция) [1].

¹ *Билингв* — человек, владеющий двумя языками.

² *Конвергенция* — здесь: схождение, уподобление элементов языка (например, у фонем) друг другу; сближение разных языков.

Вопросы интерференции сложны и окончательно не изучены. Языки, отражая действительность и создавая понятия об окружающем мире, выполняют коммуникативную и когнитивную функции. Слова при этом называют предметы, понятия и явления. Каждому языку соответствует своя организация опыта, хотя в основе мышления у всех людей лежат одинаковые логические и психологические законы. Вопросам взаимосвязи языка и сознания уделено немало внимания в исследованиях ученых. М.В. Завьялова считает, что каждый язык формирует у его носителя определенный образ мира, представленный в языке семантической сетью понятий, характерной именно для данного языка, и трудности, возникающие в межкультурном общении и при переводе, доказывают это.

Таким образом, возникает проблема *билингвизма*: как в одном сознании сочетаются две языковые системы, две картины мира, как взаимодействуют два образа действительности.

В процессе формирования речи на неродном языке языковое высказывание осложняется тем, что всплывают языковые средства и грамматические правила родного языка и происходит наложение двух систем в процессе речи, это и приводит к интерференции.

Первые термин *интерференция* в лингвистику был введен членами Пражского лингвистического кружка, но широкое применение термин получил только после публикации монографии У. Вайнрайха «Языковые контакты», в которой он рассматривает интерференцию как «случаи отклонения от норм, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т.е. вследствие языкового контакта» [2].

Л.В. Щерба считал сущностью интерференции «взаимное приспособление языка говорящего и слушающего и соответствующим изменением норм контактирующих языков» [5]. Ю.А. Жлуктенко относит к интерференции «все изменения в структуре

языка, а также в значениях, свойствах и составе его единиц, возникающие вследствие взаимодействия с языком, находящимся с ним в контактной межъязыковой связи».

Современные ученые-лингвисты интерференцию понимают по-разному:

- любые языковые изменения, обусловленные контактом и подразделяющиеся на «заимствованные при сохранении языка»; «интерференция вследствие языкового сдвига» (при этом оба определения считают подтипами интерференции);

- противопоставление структурного или семантического изменения форм одного языка под влиянием другого языка прямому заимствованию языковых элементов;

- понятие, характеризующее процесс усвоения второго языка, где контактные изменения обозначаются термином *заимствование*;

- воздействие языковых систем в условиях естественного или искусственного двуязычия, которое возникает при языковых контактах и выражается в отклонениях от языковой нормы второго языка под влиянием системы родного языка.

Несмотря на такое количество интерпретаций термина *интерференция*, нам ближе определение, использованное У. Вайнрайхом для обозначения изменений в языковой системе.

Итак, сущность интерференции заключается в следующем: человек, изучающий неродной язык, неосознанно переносит систему правил родного языка на изучаемый язык. При этом можно выделить следующие основные типы интерференции:

- использование «чужого» языкового материала в контекстах данного языка;

- образование единиц из собственного языкового материала по образцу единиц контактирующего языка;

- наделение единиц данного языка функциями, присущими их иноязычным коррелятам;

- стимулирующее или задерживающее воздействие единиц данной системы на функционирование единиц и моделей другой;

- нивелирующее воздействие со стороны более простых и четких моделей одной системы на аналогичные, но более сложные модели другой;

- копирование моделей одной системы с помощью средств другой.

Интерференция является характеристикой речи билингов, которые ошибочно переносят знания, умения и навыки, приобретенные ими на родном языке, на неродной язык в процессе его овладения.

Так, например, ошибки в речи учащихся-лезгин типа *одна сутка, маленький ножница, мой очки, длинный брюк* объясняются наличием в лезгинском языке почти у всех существительных форм единственного и множественного числа, в отличие от русского, где выделяются группы существительных, имеющих форму только множественного числа.

Отсутствие предлогов, иное количество и значение падежей порождает ошибки на предложное и беспредложное управление (пропуск предлога, неверный выбор соответствующего падежа): *иду кино, пришел школа (иду в кино, пришел в школу)*.

Для выражения противопоставления в простых предложениях лезгинского языка в качестве связки используется отрицание *ваъ* (нет), стоящее за противопоставляемым элементом: *Амма чи «гъурчехъанди» ачкар ваъ нуькI язавай. — Однако наш «охотник» стрелял не фазанов, а воробьев.*

Таким образом, расхождения в языках являются одной из причин возникновения в русской речи учащихся (в данном случае лезгин) межъязыковой интерференции, которая обуславливается неумением определять категорию рода имен существительных, способы и средства оформления связи слов в словосочетании, порядок слов в предложении. Причины появления интерференции можно определить, сравнивая фонетические и грамматические системы языков (родного и изучаемого) и определяя их различия.

Объем и глубина интерференции зависят от объективных и субъективных факторов. Объективные факторы — степень генетического сходства контактирующих языков, индивидуальные системно-структурные свойства изучаемого языка; субъективные факторы — индивидуальные языковые способности говорящего, его языковая компетенция. И чем ближе языки, тем больше человек опирается на родной язык

и тем больше в речи появляется интерферентных ошибок.

Изучение интерференции целесообразно на двух уровнях: на уровне сопоставительного структурно-лингвистического анализа и на уровне его результата — иноязычного акцента. При этом уязвимой и малоизученной областью считается интонационное оформление неродной речи. Результатом просодической¹ интерференции является акцент в речи билингва. Роль когнитивных факторов родного языка билингвов, по мнению Л.Г. Фомиченко, несомненно, важна при исследовании появления и проявления фонетического акцента. А.А. Реформатский считает акцентом подмену неизвестных звуков и непривычных сочетаний звуков своими привычными и переосмысление слов с их морфологическим составом и их значениями по навыкам своего языка.

Выявление вероятности появления ошибок проводится посредством сопоставительного анализа, а конкретные точки интерференции и характер их проявления показывает анализ типичных ошибок, именно анализ ошибок должен явиться основой выявления интерференции, так как он является конкретным ее проявлением. Г.М. Бурденюк и В.М. Григорьевский считают ошибку «результатом неправильной операции выбора языковых средств» неродного языка. Причины неправильного выбора языковых средств могут быть следующие:

— семантическое, структурное и функциональное отождествление явлений родного и иностранного языков, а также явлений внутри иностранного языка;

— влияние таких факторов, как переосмысление на почве недопонимания;

— возникновение неправильных ассоциаций иногда чисто механического характера.

И именно языковое чутье помогает говорящему на родном языке излагать свои мысли, в отличие от билингва, переключающегося с одного механизма на другой.

Как родной, так и изучаемый язык влияют на появление интерферентных ошибок.

По Кийтсоглу-Влаку, «...когда это влияние проявляется в грамматических показателях, морфологии, структуре предложения, то речь идет о морфосинтаксической интерференции. Если же ошибки состоят в неадекватном выборе слов, наличии интерференция лексическая. Кроме того, на количестве ошибок сказывается психологическое состояние говорящих (стресс, эмоции, усталость), а также невнимательность, несерьезное отношение к своей речи».

Роли механизма установки и формирования правильного и ошибочного действия на втором языке уделено внимание в работах Т.Д. Кузнецовой, Н.Б. Мечковской: «Общей предпосылкой интерференции является то, что человек, говоря на неродном языке, всегда в той или иной мере использует навыки речи и на родном (основном) языке [3].

По мнению В.А. Виноградова, «...механизм ошибок тождествен для процесса овладения языком ребенком и для процесса изучения второго языка взрослым», и отличие этих процессов в том, что в первом случае отсутствуют готовые схемы, соотносимые с системой, и готовые эталоны, соотносимые с системой, и готовые эталоны, соотносимые с нормой, а во втором — требуется не только формировать новые схемы и эталоны, но и развивать способность отключать систему и норму первого языка при пользовании вторым. Интерференцию В.А. Виноградов представлял как «подмену схем и моделей изучаемого языка соответствующими элементами родного языка либо изменение первых по образцу вторых; она может быть вызвана как системой, так и нормой первого языка. Ошибки, вызванные ложной аналогией, всегда касаются нормы, их источником является сама усвоенная система, воздействующая на норму таким образом, что системно возможное подменяет нормативно принятое. Это воздействие трактуется как своеобразная интерференция, происходящая в рамках системы и нормы одного и того же языка или через аналогию с системой и нормой родного языка, отсюда интерфе-

¹ *Просодия* — здесь: система произношения ударных и неударных, долгих и кратких слогов в речи; *просодический* — относящийся к просодии.

рещионная аналогия выступает как центральная пружина механизма ошибок, основаниями для действия которой могут быть система второго языка, система первого языка, норма второго языка, норма первого языка».

Таким образом, часть ошибок в речи билингва объясняется влиянием первого языка и относятся они к межъязыковым ошибкам (межъязыковая интерференция проявляется на уровне значения и употребления). Также различают множество ошибок, не зависящих от характера первого языка, — это внутриязыковые ошибки (внутриязыковая интерференция проявляется в том, что ранее сформировавшиеся и более прочные навыки взаимодействуют с новыми). При изучении второго языка происходит перенос уже имеющихся навыков на изучаемый язык. Выявление интерференционных ошибок и их профилактику целесообразно строить на сопоставительном анализе материала двух языков. Именно этот контрастный анализ выявит перечни расхожде-

ний и послужит основанием для прогнозирования трудностей.

Преодолеть интерференцию можно, только глубоко осознав все особенности родного и изучаемого языков при сравнении и сопоставлении их. При этом следует также установить общее в обоих языках и учесть расхождения на всех уровнях языка.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый психологический словарь: В 2 т. / А. Ребер. М.: Вече; М.: АСТ, 2003.
2. *Вайнрайх У.* Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования. Киев: Вища школа, 1979.
3. Методика межкультурного образования средствами русского языка как иностранного / А.Л. Бердичевский, И.А. Гиниатуллин, И.П. Лысакова, Е.И. Пассов. М.: Русский язык, 2011.
4. *Мечковская Н.Б.* Социальная лингвистика. М.: Аспект-Пресс, 2000.
5. *Щерба Л.В.* Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958.

Праздники на уроках английского языка в начальной школе: Хэллоуин

М.В. ВОВК,

учитель английского языка, школа «Знайка», Москва

Современное российское общество нуждается в людях, владеющих иностранным языком на практическом уровне. Для достижения более высоких результатов при обучении английскому языку учителя используют нестандартные формы уроков, например, занятия в виде игры или театральной постановки. К таким необычным урокам следует отнести и занятия, посвященные праздникам. Такие уроки позволяют учащимся узнать много нового о жизни британцев, их традициях и обычаях. О пользе подобного «погружения» в предмет и расширения учебного процесса писали многие педагоги (Р.М. Грановская, Е.Б. Евладова, А.А. Остапенко, А.В. Хуторской и др.).

В Англии отмечается множество праздников, как правило народных, которые приобрели международное значение: Хэллоуин, День святого Валентина, День святого Патрика. Эти веселые торжества прижились и в России. Посвященные им занятия способствуют достижению основных результатов обучения английскому языку.

К личностно-развивающим целям урока-праздника необходимо отнести развитие памяти, внимания и воображения; формирование коммуникативности, умения делать умозаключения. К предметным целям — формирование элементарных коммуникативных умений в говорении, аудировании, чтении и письме; систематизация знаний по темам пройденного материала,